

Он опустил взгляд, уголки губ слегка приподнялись, и последняя фраза прозвучала с некоторой небрежностью:

— Поэтому я спросил одного из них.

Жун Цзянь замер, дыхание на мгновение остановилось.

Это было слишком опасно — этот человек, Мин Е, главный герой романа «Злое семя».

Жун Цзянь поднял голову и посмотрел на него, с предельной ясностью осознавая этот факт.

В оригинальной книге главный герой умело использовал людей, знал всё, но был холоден и безжалостен. Ему не хватало сострадания, у него не было ни родных, ни друзей, и даже в финале у него не было возлюбленной. После того как Жун Цзянь попал в книгу, в его немногочисленных взаимодействиях с Мин Е примешивалось слишком много идеализации, вызванной восприятием персонажа как бумажного героя. Ему казалось, что Мин Е — это несчастный юноша, подвергавшийся множеству испытаний.

Однако характер человека не формируется в одночасье.

Выражение лица Мин Е оставалось спокойным, как и всегда, но его глаза были тихими и пустыми, глубокого черного цвета.

Даже самый яркий свет не мог осветить эти глаза.

Даже несмотря на то что Жун Цзянь знал из книги всю жизнь Мин Е, его переживания, характер и талант, что было своего рода читом, он всё равно не мог понять Мин Е в этот момент.

Мин Е продолжил:

— Они были слишком смелы, позволяли себе неподобающие разговоры, но большинство из них говорили не о Вашем Высочестве.

В книге Мин Е говорил мало, редко вступал в словесные перепалки с антагонистами, но всегда сдерживал свои слова, что вызывало у Жун Цзяня восхищение: главный герой действительно был достоин этого звания.

Однако теперь, когда противником стал он сам, Жун Цзянь почувствовал, насколько страшен Мин Е.

С тех пор как он попал в этот мир, он сталкивался с множеством трудностей, но справлялся с ними, никогда не терпя неудач. Но как же теперь выкрутиться из этой ситуации?

Жун Цзянь с горечью подумал, что бумажные персонажи всё-таки лучше, хороши тем, что не разговаривают, словно немые.

Мин Е сделал паузу, глядя на человека перед собой.

Кожа Жун Цзяня была очень светлой, он был высоким и стройным, одетым в торжественный дворцовый наряд. Складки его платья переливались при движении, а пламя свечей, прыгая на них, создавало иллюзию струящегося золота. Казалось, он не слишком хорошо умел обращаться с такой одеждой: на груди был завязан сложный узел из лент, предназначенный для фиксации длинного платья, но за день узел развязался, и длинные ленты с золотыми и

нефритовыми украшениями свисали на талии.

Он был слишком неловким, поэтому Мин Е даже не стал тратить время на намёки.

Мин Е отвел взгляд и спросил:

— Ваше Высочество, вы жалеете своего слугу?

Жун Цзянь чуть не раздавил оставшуюся половину рисового шарика в руке.

Как этот человек может быть таким прямолинейным? Неужели он не умеет говорить более дипломатично?

Кто бы мог подумать, что главный герой мужского романа вызывает жалость? Если бы кто-то написал такое в комментариях, его бы сразу же засыпали возражениями. Хотя у главного героя «Злого семени» и не было огромного гарема, он был богатейшим человеком, владел огромными территориями и в итоге стал величайшим императором в истории. Никто не считал такого человека несчастным.

Даже те страдания, которые он пережил, раны и кровь, были лишь кратким упоминанием, необходимым для будущего триумфа.

В общем, в каком бы мире ни находился Жун Цзянь, он никогда не признал бы этот факт.

Он запинаясь произнес:

— Ты... я просто не могу пройти мимо несправедливости, разве это плохо?

Вокруг на мгновение воцарилась тишина.

Мин Е, услышав это, тихо усмехнулся:

— Благодарю Ваше Высочество.

Он действительно поверил?

Жун Цзянь был ошеломлен, не мог поверить, что так легко смог обмануть главного героя.

В общем, главное, что поверил.

Мин Е, словно ничего не произошло, держа в руках шкатулку, спросил:

— Осталось ещё несколько, Ваше Высочество, не хотите ли ещё?

Жун Цзянь моргнул, не понимая, как так быстро сменилась тема разговора, но затем, следуя своему желанию, взял ещё один.

Съев половину, он вдруг почувствовал, что поступает неправильно. Только что он хвалил бумажных персонажей и критиковал живого Мин Е, а теперь ел его угощение.

Рисовые шарики были очень вкусными, но когда шкатулку открыли, она была полной, и Мин Е вряд ли пробовал их заранее.

Жун Цзянь хотел, чтобы он тоже попробовал.

С этими мыслями он сделал вид, что расстроен, и пожаловался:

— Они слишком сладкие, если съесть много, зубы заболят.

Мин Е посмотрел на него и, следуя его желанию, спросил:

— Что же делать?

Жун Цзянь тут же предложил:

— Может, попробуешь?

Жун Цзянь понял, что любой навык приходит с практикой, и теперь он мог без угрызений совести притворяться, мгновенно входя в роль.

Он взял последний рисовый шарик, слегка приподнялся на цыпочки и протянул его Мин Е.

Мин Е наклонился и, не меняя позы, откусил кусочек шарика.

У Жун Цзяня не было опыта кормления других, его пальцы не были укушены, но он случайно коснулся губ Мин Е.

Пальцы Жун Цзяня были мягкими, а губы Мин Е — холодными.

Он, словно испуганное животное, отдернул руку, даже не удержав рисовый шарик, который поймал Мин Е.

Спустя некоторое время Жун Цзянь спрятал пальцы в рукаве и смущённо спросил:

— Вкусно?

Мин Е кивнул, и сквозь тусклый свет свечей он увидел, что лицо Жун Цзяня было слегка размытым, и добавил:

— Действительно слишком сладко. В следующий раз принесу Вашему Высочеству менее сладкое.

Угощение он обменял по дороге с одной из служанок. На самом деле Мин Е не думал об этом слишком много, возможно, просто случайно вспомнил о бессмысленных словах, написанных на потерянном листе бумаги.

Жун Цзянь не мог наесться, часто испытывал голод, даже на уроках его мысли блуждали вокруг этого, и он казался таким несчастным.

Поэтому он и обменял.

Когда Жун Цзянь вернулся во дворец Чанлэ, его встретили несколько служанок и евнухов.

Тетушка Чжоу ждала его в зале, её лицо выражало лёгкое беспокойство, которое исчезло, как только она увидела Жун Цзяня.

Голова Жун Цзяня была полна мыслей о произошедшем, он изо всех сил старался забыть свои ошибки, но запомнил только холодные руки и губы Мин Е.

Неужели стало холоднее?

Жун Цзянь задумался и приказал тетушке Чжоу:

— Скоро зима, сделайте для всех во дворце новую тёплую одежду.

Тетушка Чжоу кивнула.

Жун Цзянь, казалось, вдруг что-то вспомнил и добавил:

— Мин Е уже давно служит при мне, тетушка, откройте кладовую и выберите кусок меха, чтобы сшить ему плащ.

Форма Мин Е была алого цвета, и, возможно, к ней подошёл бы серый мех.

Жун Цзянь не разбирался в этом, но помнил, что несколько дней назад во дворец доставили распределённые вещи, среди которых был кусок блестящего меха, который выглядел очень тёплым.

Он поделился этой мыслью с тетушкой Чжоу.

Тетушка Чжоу сказала:

— Этот мех нельзя использовать для Мин Е.

Жун Цзянь спросил:

— Почему?

Тетушка Чжоу ответила:

— Ваше Высочество, это нарушение правил.

Здесь она сделала паузу:

— Ваше Высочество, неужели вы хотите сшить одежду для Мин Е?

Жун Цзянь вдруг испугался, поняв, что люди во дворце действительно непростые, и поспешил отмахнуться:

— Конечно нет! Тетушка, вы слишком много думаете.

Тетушка Чжоу вздохнула:

— Ваше Высочество, слишком близкие отношения с Мин Е — это нехорошо.

Жун Цзянь очень хотел спросить, в чём же заключается план, почему нужно быть близким, но не слишком близким, но он действительно не знал, что делать, и мог только продолжать притворяться.

Тетушка Чжоу согласилась и уже собиралась помочь Жун Цзяню снять макияж, но, подойдя ближе, заметила что-то неладное.

Её рука замерла в воздухе, и она, казалось, была очень удивлена, тихо сказав:

— Куда делась ваша помада, Ваше Высочество?

Жун Цзянь посмотрел на себя в зеркало, и его пальцы невольно коснулись губ, как раз того места, которое случайно задел Мин Е. Его лицо покраснело, и он хрипло произнёс:

— Эм, я съел её.

Тетушка Чжоу: [!!!]

Жун Цзянь вдруг очнулся:

— Тетушка, не поймите неправильно, я просто съел немного угощения в дворце вдовствующей императрицы!

Тетушка Чжоу, казалось, всё ещё не совсем верила, ведь вдовствующая императрица никогда не угощала принцессу, а сама принцесса никогда не была такой неосторожной.

Она сомневалась, не зная, верить ли, и даже... даже если это действительно кто-то другой съел.

Если это был мужчина, то это была бы склонность к однополым отношениям, а если женщина, то, в случае разоблачения, весь дворец Чанлэ мог бы пострадать.

Тетушка Чжоу с горечью подумала, что ни один из вариантов ей не нравится.

Автор хотел сказать:

Цзянь: Я действительно сам съел!!!

Спасибо за чтение, в комментариях разыгрывается двадцать красных конвертов!

Август подошёл к концу, и Жун Цзянь планировал вернуть Мин Е в казарму охраны, чтобы постепенно отдалиться, как и задумывалось.

Но после прошлого инцидента секретарь Се, видимо, решил, что оскорбил принцессу, и должен был загладить вину, предложив подобрать ещё одного красивого, из благородной семьи, мягкого и образованного молодого человека. Он не только мог бы защищать принцессу, но и скрашивать её одиночество.

Это было больше похоже на предложение наложника, чем на выбор охранника.

Жун Цзянь: [...Не надо.]

<http://bllate.org/book/16310/1471404>